

Ночные удары по врагу

В параде на Красной площади в Москве 9 мая, посвященном 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, в числе пяти архангельских фронтовиков примет участие Николай Васильевич Трубачев, майор в отставке (на снимке - в центре). Он не нуждается в особых представлениях. Многие годы возглавляет Коряжемский городской Совет ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов, отдавая много сил и времени общественному долгу. Накануне отъезда в столицу глава администрации области Николай Киселев встретился в Архангельске с участниками парада Победы, вручил им именные часы. А Николаю Васильевичу - еще и медаль ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени. В годы Великой Отечественной Н. В. Трубачев воевал стрелком-радистом на бомбардировщике авиации дальнего действия. Подробнее - на 3-й стр. "Вестника".

- Какой вылет запомнился больше всего? Теперь вряд ли все вспомню. Было их 41. А вот некоторые, конечно, забыть нельзя...

Николай Васильевич Трубачев, стрелок-радист бомбардировщика Ли-2, достаёт маленькую потертую записную книжечку, сохранившуюся с далеких военных лет, и начинает листать.

- Первый боевой вылет наш полк совершил с 12 на 13 июня 1944 года на аэродром Бобруйска. Там много немецких самолетов было сосредоточено. В одном из экипажей бомбардировщиков дальнего действия был и я:

Какими были ощущения в первый боевой вылет, фронтовик уже не припомнит. Он, обученный разному военному ремеслу, знал только одно - теперь настало время воевать за Родину так, как его учили.

У каждого был свой путь на фронт. В ряды Красной Армии 18-летнего вилегодского паренька из деревни Деминска призвали в 1942 году. Вначале Николая направили в Архангельск, где он был зачислен в роту снайперов запасного стрелкового полка. Но уже через пару месяцев он в Соликамске, в военном училище, где готовили механиков аэросаней. Но, видно, командование тогда пришло к выводу, что на аэросанях до Берлина не доедем, поэтому с августа 1943 года Николай Трубачев уже курсант Челябинского Краснознаменного военного авиационного училища. Здесь обучали на штурманов и стрелков-радистов авиации дальнего действия.

За год до победы в составе группы стрелков-радистов Николай прибыл в Калугу, где неподалёку был аэродром Грабцево. Там и формировался 338-й авиационный полк тяжелой бомбардировочной авиации дальнего действия.

- Полк формировал гвардии майор Герой Советского Союза Виталий Иванович Масленников, - вспоминает Николай Васильевич. - Нас, пятнадцать выпускников авиационного училища, распределили по авиаэскадрильям. Я был зачислен стрелком-радистом в третью, командиром которой был Леонов. Экипаж самолета состоял из шести человек - двух летчиков, штурмана, бортмеханика, стрелка-радиста и воздушного стрелка:

Николай Васильевич и сейчас хорошо помнит свой самолет. Ли-2, производство которых по лицензии развернулось еще до Великой Отечественной войны, был в длину 19 метров, размах крыльев - 26 м, скорость полета - 220 км/час. Подвешивали бомбы либо по 250 килограммов, либо - по 500 кг, всего - две тонны.

- На бомбардировку вражеских объектов вылетали, как правило, ночью, - говорит фронтовик. - Иногда уходили в тыл на полтысячи километров, в воздухе были 6-7 часов.

Как-то в сентябре 1944 года, нанеся ночью бомбовый удар по порту Пярна, возвращались на свой аэродром. В воздухе были уже около восьми часов. Погода была плохая, горючее - на исходе. При обстреле были повреждены бендикс - это определитель курса, и радиостанция. Где летим - не знаем. Заблудились. Командир принял решение: идем на вынужденную посадку. Снизилась. Выстрелили осветительными ракетами. Вроде ровное поле внизу. Пошли на посадку. Мне штурман

говорит: "Иди в хвост. Может, жив останешься. Если мы разобьёмся, расскажешь, как все было". Лег я в хвост самолета, руку под голову положил. Слышу - покатались по полю. И вдруг - треск, грохот. Меня на ноги поставило. Я к своим товарищам. Все живы. Только вылезти из самолета не можем - двери заклинило. Через астролук в фюзеляже выбрались, осмотрелись. Зацепили огромный валун, правый мотор оторвало, самолет поставило почти на попа. Но этот валун нас и спас, иначе бы улетели в глубокую канаву.

А приземлились, оказывается, на своей территории, всего в десяти километрах от аэродрома. Когда рассвело и местные жители увидели на задранном хвосте красную звезду, стали приносить хлеб, молоко:

Война - это всегда грань между жизнью и смертью. Сколько раз Николай Трубачев был на этой грани - не пересчитать. Каждый ночной вылет мог быть последним. Но об этом старались не думать.

- В октябре 44-го вылетели на бомбардировку Инстербурга в Восточной Пруссии, - рассказывает Николай Васильевич. - Шли на высоте четыре тысячи метров. Облака закрывали землю. Куда сбрасывать смертоносный груз, где цель? Пришлось снижаться - ниже 500 метров нельзя, иначе самолет может пострадать от взрывов своих же бомб. И тут фашистские зенитки открыли шквальный огонь. Сбросили бомбы на цель, ушли в облака. А когда вернулись на свой аэродром, то в самолете насчитали 27 пробоин, в некоторые - голова пролезет. Но ни моторы, ни рулевые тросы не были повреждены. Опять повезло.

Повезло и в еще одном памятном вылете в ночь на 22 декабря.

- Бомбили тогда порт Либава, - вспоминает Трубачев. - Когда возвращались на базу, налетели "мессершмитты". Намеревались атаковать в хвост наш бомбардировщик. Дал очередь - вижу, трасса пошла выше "мессера". А пулеметная лента так снаряжалась, что через пять бронебойных и пять бронезажигательных было пять патронов с трассирующими пулями. Снова даю очередь. Вижу - обрыв трассы. Значит, попал. "Сбил!" - кричу своим товарищам. И точно - немецкий истребитель задымил, пошел вниз. Ударился о землю и взорвался.

На аэродроме получили подтверждение: "мессер" мы сбили. Налили нам по сто граммов "наркомовских", а командир говорит: "Сегодня Коля один за всех пьет, он нам жизнь спас". Нет, говорю, все выпьем за наш экипаж, за победу.

За умелые действия наградили тогда Николая Трубачева медалью "За отвагу", медалью, которая так ценится фронтовиками.

А известие о победе встретил он в Польше.

- 8 мая 1945 года готовились к очередному вылету, уже и бомбы были подвешены. А инженер по радиосвязи Надежда Берг, немка, кричит: "Ребята, война кончилась!" Не поверили. Все ждали вылета, а его нет и нет. И только в 3 часа ночи окончательно узнали о капитуляции фашистов. Что тут началось! Расчехлили пулеметы, достали ракетницы и давай палить. Радость огромная - живы остались!

Всё осталось позади - ночные бомбардировки, слепящий свет прожекторов, обстрелы зенитками, нападение вражеских истребителей. Десятки вылетов в тыл врага и удары по важным стратегическим объектам, которые располагались в разных городах Белоруссии, Прибалтики, Польши, Восточной Пруссии. Четыре раза Ли-2, в экипаже которого воевал Николай Трубачев, бомбил и логово фашизма - Берлин.

Николай Васильевич листает свою фронтовую книжицу:

- Нашему 338-му авиационному полку тяжелой бомбардировочной авиации дальнего действия и всему личному составу, участвовавшему в боях, в том числе и мне, были объявлены благодарности Верховного главнокомандующего. Всего одиннадцать - первая 25 июня 1944 года за

прорыв сильно укрепленной обороны немцев, прикрывающей Бобруйское направление, и последняя 5 мая 1945 года - за отличные боевые действия при овладении г.Свинемюнде.

Наград у Николая Васильевича много - и боевых, и трудовых. После войны закончил он военное училище, служил Родине, а в 60-м при хрущевском сокращении Вооруженных сил был демобилизован. Приехал в Коряжму, устроился на работу на Котласский ЦБК. Через некоторое время избрали заместителем секретаря парткома комбината. Заочно закончил Сокольский целлюлозно-бумажный техникум и исторический факультет Ленинградского университета. До начала перестройки работал на комбинате. Потом - пенсия, причем республиканского значения. Понятно, что были учтены заслуги Николая Васильевича и как фронтовика, и как активного общественника, неизменно избиравшегося депутатом поселкового Совета.

Но не засиделся он на пенсии. Уже в 91-м избирают Н. В. Трубачева председателем городского совета ветеранов. Из-за недомогания он на несколько лет оставлял общественную работу, но стало получше, и ветераны вновь избрали его своим председателем. Дело очень хлопотное, но таков уж характер у фронтовика - надо оправдывать доверие людей.

А ведь и сам в прошлом году отметил 80-летие. Но сколько бы лет ни прошло, те грозные сороковые забыть не может. Вера была у людей, что сражаются за правое дело. Хотя и признаётся, что каждый вылет в тыл врага - это почти что прощание с жизнью. "Одним днем жили", - говорит Трубачев. Но благодарные потомки берегли память об их подвиге. Сам в этом убедился, когда побывал с туристической группой в бывшей ГДР. Там в Карлхорсте, где был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии, посетили музей, посвященный Великой Победе. Экскурсовод, жена одного из офицеров из Архангельска, спросила, есть ли среди гостей фронтовики. "Есть", - сказал Николай Васильевич. Тогда его попросили прислать подтверждение.

За этим дело не стало. Так в немецком музее появилась фотография стрелка-радиста Н. В. Трубачева. И к каждому знаменательному советскому празднику шли из ГДР поздравления. После развала СССР они прекратились. Есть ли теперь там музей, Николай Васильевич не знает. Знает только одно, что к завоеванию земель на Востоке фашисты готовились основательно. Уже после войны побывал он в немецком городе Бриг, где базировалась школа Геринга по подготовке летчиков. Так вот, там он нашел карту, где была указана его родная деревенька Деминска. Ни на одной советской карте он её не встречал.

Нынешние перемены в стране ветеран оценивает, мягко скажем, далеко не однозначно. Слишком много стало в городе, считающемся почему-то благополучным, бедных людей, слишком велико социальное расслоение. И еще он много знает, какими путями сколачивались состояния некоторых коряжемцев. Были даже реальные угрозы, когда на выборах решил поддержать "не того" кандидата. У нынешних хозяев жизни другие ценности. Но фронтовик не отступил. Надеется, что сын Юрий, полковник, который и сейчас на службе Отечеству, не даст в обиду отца:

Александр Ширяев.